ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

PROBLEMS OF INFORMATION LAW

УДК/UDC 34.09

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-161-165

К вопросу о возможностях использования технологий искусственного интеллекта в правосудии

А. С. Анисимова¹, М. П. Спиридонова²

^{1,2} Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

¹ saninp@rambler.ru

² milena.spiridonova@mail.ru

Аннотация. Современные тенденции развития цифровых технологий свидетельствуют все о большем проникновении их в различные сферы человеческой деятельности. Одной из таких технологий выступает искусственный интеллект, возможности которого начинают применяться в правосудии. Несмотря на то, что в России рассматриваемая технология еще не нашла своего должного отражения на практике, в ряде стран она достаточно активно применяется (Франция, Нидерланды, Аргентина, Эстония). К вопросу об использовании возможностей искусственного интеллекта в правосудии относятся по-разному, в связи с чем в статье выделяются положительные и негативные стороны применения технологий искусственного интеллекта в правосудии. На основе проведенного исследования указывается на необходимость определения границ применения технологий в судебной деятельности, в частности, делается вывод о невозможности их применения в судопроизводстве по уголовным делам в силу специфики их рассмотрения, а также по семейным делам и делам о компенсации морального вреда; а целесообразность использования обосновывается при рассмотрении дел в порядке приказного, особого производства, а также категорий дел об административных правонарушениях, допускающих автоматическое рассмотрение.

Ключевые слова: право, правовое регулирование, искусственный интеллект, цифровизация, правосудие, робот-судья

Для цитирования: Анисимова А. С., Спиридонова М. П. К вопросу о возможностях использования технологий искусственного интеллекта в правосудии // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39, № 3. С. 161–165. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-161-165

To the question about the possibility of use artificial intelligence technologies in justice

Alina S. Anisimova¹, Milena P. Spiridonova²,

^{1,2} Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

¹ saninp@rambler.ru

² milena.spiridonova@mail.ru

Abstract. Modern trends in the development of digital technologies indicate their increasing penetration into various spheres of human activity. One of these technologies is artificial intelligence, the capabilities of which are beginning to be used in justice. Despite the fact that in Russia the technology under consideration has not yet found its proper reflection in practice, in a number of countries it is quite actively used (France, the Netherlands, Argentina, Estonia). The question of using the capabilities of artificial intelligence in justice is treated differently, and therefore the article highlights the positive and negative aspects of the use of artificial intelligence technologies in justice. On the basis of the conducted research, it is indicated that it is necessary to determine the boundaries of the use of technologies in judicial activity, in particular, it is concluded that it is impossible to use them in criminal proceedings due to the specifics of their consideration, as well as in family cases and cases of compensation for non-pecuniary damage; and the expediency of using it is justified when considering cases in the order of writ, special proceedings, as well as categories of cases of administrative offenses that allow automatic consideration.

Keywords: law, legal regulation, artificial intelligence, digitalization, justice, robot judge

For citation: Anisimova A. S., Spiridonova M. P. To the question about the possibility of use artificial intelligence technologies in justice. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 39, no 3, pp. 161–165. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-39-3-161-165 (In Russ.).

XXI век характеризуется процессами цифровизации различных сфер общественной и государственной жизни, возможности которых в корне меняют отношение к способам и средствам производства. Данный процесс ведет к постепенной замене труда человека на программы, определяющих по цифровым алгоритмам поведение роботов и образов мышления искусственного интеллекта [1, с. 80]. Одной из тенденций развития современных общественных отношений выступает желание использовать искусственный интеллект в области электронного правосудия.

Применение искусственного интеллекта в суде вызывает массу научных дискуссий. Одни авторы выделяют положительные стороны применения технологий искусственного интеллекта в процессе судопроизводства, отмечая, что это позволит разгрузить реального судью от выполнения рутинной работы, включая внутренний контроль деятельности судьи, информационно-документальное, экспертно-аналитическое, лингвистическо-переводческое и организационное обеспечение судопроизводства [2]; другие, напротив, указывают на возможные негативные последствия их использования – технологические риски сбоя программ и систем, обеспечивающих работу искусственного интеллекта, взлом серверов, баз данных и др. [3].

Несмотря на наличие разногласий, правовое закрепление возможности использования технологий искусственного интеллекта в правосудии отмечено в Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, ставшей первым официальным международным актом, подтвердившим такое право. Хартия содержит пять основополагающих принципов, с учетом которых рассматриваемые технологии могут быть применены:

- принцип соблюдения основных прав;
- недискриминация;
- качество и безопасность;
- прозрачность, беспристрастности и достоверности;
- контроля пользователем [4].

Особый интерес представляет пятый принцип – «принцип пользовательского контроля», согласно которому судья должен иметь возможность не согласиться с решением, предложенным искусственным интеллектом, и принять собственное решение по делу, а участнику спора должна быть предоставлена возможность прямого обращения к суду без применения искусственного интеллекта и право оспорить принятое с помощью искусственного интеллекта решение. Принцип «пользовательского контроля» показывает, что авторы Хартии понимают невозможность полной замены судьи искусственным интеллектом.

Многие зарубежные страны уже занимаются разработкой технологий применения искусственно-

го интеллекта. Из числа европейских стран лидерами в этой сфере можно назвать Францию и Нидерланды. В частности, во Франции действует Закон № 2016-1321 от 7.10.2016 г. «О цифровой республике» [5, с. 166], а также разработаны такие программы, как Case Law Analytics и Prédictece, анализирующие судебные решения (кроме уголовных дел). Отношение к цифровым трансформациям судебной системы воспринимаются по-разному: одни утверждают, что судья сохранит ключевую роль в судебном процессе, другие видят судью и адвоката в роли «приложения» к компьютерным платформам и алгоритмам [6, с. 201].

В Аргентине в 2017 году была создана программа Prometea, моделирующая судебные решения по гражданским и административным делам, а уже в 2018 году были подведены промежуточные итоги эксперимента по использованию искусственного интеллекта: оказалось, что местными судьями были утверждены 100% решений, принятых роботом. По словам проводившего презентацию Prometea профессора Эсекьеля Гонсалеса, программу нельзя считать полноценной заменой интеллекту судьи-человека, однако она очень помогает служителям Фемиды, которые буквально «похоронены» в бумажной работе [7].

Кроме того, в Эстонии несколько министерств внедрили искусственный интеллект в суды для того, чтобы помочь людям быстрее подавать заявления в суд [8].

С 2019 года китайские суды уже используют в судебных процессах и исполнении судебных решений технологии искусственного интеллекта для улучшения услуг и развития интеллектуальных судов. Судами в стране используются приложения для электронной подачи заявлений, продвигаются мобильные электронные судебные процессы, а также созданы мобильные микросуды, позволяющие интеллектуальным приложениям охватывать все аспекты судебных процессов. Так, платформа «мобильного суда» WeChat запущена по инициативе Верховного народного суда Китая и с марта 2019 года успела вынести более 3 млн. судебных вердиктов.

В Российской Федерации технологии применения искусственного интеллекта в судебной практике ещё не получили такого широкого распространения. Однако Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, содержащая определение искусственного интеллекта. Это – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека [9]. Одной из задач Стратегии является автоматизация рутинных (повторяющихся) произ-

водственных операций, что касается и судебной деятельности, нагруженной большим массивом документации.

В целях реализации данной Стратегии, в частности, предлагается разработка программы суперсервиса «Правосудие онлайн». Об этом свидетельствует доклад Председателя Совета судей РФ В.В. Момотова, в котором указано, что «суперсервис «Правосудие онлайн» предполагает автоматизированное составление проектов судебных актов с использованием технологий искусственного интеллекта на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела» [10].

Кроме того, в ИЦ «Сколково» была подготовлена и в конце марта 2021 года опубликована Концепция развития технологий машиночитаемого права, затронувшая и вопросы применения искусственного интеллекта в судебной системе РФ, в частности:

1) одним из перспективных направлений считается дальнейшая автоматизация правоприменения в части взимания и оспаривания штрафов в административном судопроизводстве;

2) предлагаются разработка и внедрение единых шаблонов судебных решений с учетом введенных параметров, что позволит решить проблему корректировки юридической техники написания судебных решений и запустить структуризацию документов, начиная с процесса регистрации нового судебного дела [11].

Вышеуказанные предложения по совершенствованию и, как следствие, расширению цифрового поля в деятельности судов РФ можно рассматривать как достаточно уверенные шаги на пути к внедрению в эту сферу и технологий искусственного интеллекта.

Вместе с тем необходимо понимать, что внедрение искусственного интеллекта в судебную систему РФ – процесс трудоемкий, требующий выявления и предупреждения возможных рисков и проработки возникающих в связи с ним проблем. В числе таких проблем можно назвать:

1) недостаточную правовую регламентацию функционирования искусственного интеллекта в судебной системе РФ. Необходимость принятия нормативных правовых актов, определяющих принципы, порядок и пределы применения технологий искусственного интеллекта в судах, или внесение изменений в уже существующие;

2) необходимость больших финансовых затрат на техническое обеспечение функционирования искусственного интеллекта – судьи. В вышеуказанной Стратегии приводится статистика, согласно которой в 2018 году мировой рынок технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, составил 21,5 млрд. долларов США и, по прогнозам экспертов, к 2024 году достигнет почти 140 млрд. долларов США;

3) в упомянутой ранее Концепции развития технологий машиночитаемого права обращено

внимание ещё на одну проблему: «в полной мере использовать потенциал системы электронного правосудия, если для сторон процесса не обеспечена юридическая возможность использовать информационные технологии и обмен данными» [11]. Проблема технического обеспечения тесно связана с тем, что участникам судопроизводства, в том числе профессиональным (судьям, адвокатам и т.д.), потребуется адаптация к применению новых технологий, что также обуславливает длительный характер рассматриваемого процесса.

Помимо этого, нужно помнить, что вопрос применения искусственного интеллекта в судебной сфере – это не только вопрос технологий, но и социально-психологическая проблема, так как искусственный интеллект – это, в первую очередь, вычислительная система, некий алгоритм, делающий выбор на основе статистических данных, что отличает его от человека, обладающего уникальными способностями мыслительной деятельности.

В связи с этим представляется верной позиция В.В. Момотова, согласно которой «система искусственного интеллекта никогда не сможет проникнуть в глубину человеческой психики, так как искусственный интеллект может оценивать обстоятельства дела только с точки зрения формальной логики» [10]. Такая точка зрения высказывается и на международном уровне авторами Этической хартии: «механизм искусственного интеллекта не представляет собой разум, это автоматическая система» [4].

Таким образом, целью внедрения технологий искусственного интеллекта в российские и зарубежные суды не является полная замена человека судьи роботом судьей, который рассматривается в качестве помощника человеку в сокращении объема однообразной работы. К положительным тенденциям такого внедрения также следует отнести:

– процессуальную экономию времени судей и других участников судопроизводства;

– минимизацию непосредственного составления и оформления документации судьями;

– упрощение рассмотрения дел в суде, судебные заседания в которых носят чисто формальный характер и т.д.

С учетом особенностей некоторых видов судопроизводств и отдельных категорий дел важно определить границы применения технологий искусственного интеллекта в судебной деятельности. Так, представляется невозможным применение данных технологий в судопроизводстве по уголовным делам в силу специфики их рассмотрения. Судьи при вынесении приговора руководствуются не только законом, но и внутренним убеждением в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. При этом уголовный закон содержит некоторые понятия, носящие оценочный характер и устанавливаемые судьей в каждом конкретном случае. Очевидно, что руководство внут-

ренным убеждением и оценочными понятиями искусственному интеллекту чуждо.

К числу исключений для автоматизации судебного процесса предлагается также отнести отдельные категории дел, к примеру, семейные дела и дела о компенсации морального вреда, в которых многое зависит от результатов непосредственного участия заинтересованных лиц в судебном разбирательстве, а, следовательно, важно и участие человека-судьи для адекватной, «человеческой» оценки всех обстоятельств дела.

Напротив, считается целесообразной автоматизация бесспорных категорий дел, рассматриваемых в порядке приказного, особого производства, а также расширение категорий дел об административных правонарушениях, допускающих автоматическое рассмотрение. Здесь, как уже отмечено, отсутствует спор о праве, главная функция судьи – установление определенного факта и достаточности доказательств в конкретном деле для вынесения решения, с чем может справиться и искусственный интеллект.

Применение технологий искусственного интеллекта облегчит и рассмотрение корпоративных споров в арбитражном судопроизводстве. Несмотря на то, что большинство вопросов по корпоративным спорам – это вопросы права, в том числе правовой оценки доказательств, судьи часто сталкиваются с вопросами, требующими соответствующих вычислений и применения цифровых технологий [3, с. 22].

В заключение надо отметить, что если ранее информационные технологии применялись в судах лишь частично, то сейчас происходят глобальные изменения. Отдельные виды деятельности в судах, такие как ведение судебного делопроизводства, формирование судебной статистики, обеспечение документооборота, уже на пути к полной цифровизации.

Таким образом, информационные технологии становятся средством для осуществления процессуальных действий судом и участниками процесса, а внедрение технологий искусственного интеллекта в деятельность судов РФ становится достигаемым в долгосрочной перспективе.

Список источников

1. Лантев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
3. Андреев В.К., Лантев В.А., Чуча С.Ю. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11. С. 19–34.
4. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (03.12.2018). [Официальный сайт Совета Европы]. URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 27.03.2021).
5. Талатина Э.В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. Журнал высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 164–184. Пилипенко А.Н. Франция: к цифровой демократии // Право. Журнал высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 185–207. Ларина Е. С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Этика и право. («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2019. 192 с.
8. Искусственный интеллект может стать частью суда // ООО «Селдон Новости». URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/236296936> (дата обращения: 28.03.2021).
9. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собр. законодательства Рос. Федерации. 14.10.2019. № 41, ст. 5700.
10. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации: выступление председателя Совета судей РФ В.В. Момотова на пленарном заседании. [Официальный сайт Совета судей Рос. Федерации]. URL: <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/36912> (дата обращения: 01.04.2021).
11. Концепция развития технологий машиночитаемого права (версия от 29.03.2021 г.) [Сайт Информационного центра Сколково]. URL: <https://sk.ru/legal/automation-of-law/> (дата обращения: 30.04.2021).

References

1. Laptev V.A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu [The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work], *Pravo. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, 2019, no. 2, pp. 79–102. (In Russian).
2. Morkhat P.M. Iskusstvennyi intellekt: pravovoi vzglyad: nauchnaya monografiya [Artificial intelligence: a legal view: a scientific monograph], ROO «Institut gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenii i prava». M.: Buki Vedi Publ., 2017, 257 p. (In Russian).

3. Andreev V.K., Laptev V.A., Chucha S.Yu. Iskusstvennyi intellekt v sisteme elektronnoy pravosudiya pri rassmotrenii korporativnykh sporov [Artificial intelligence in the system of electronic justice when considering corporate disputes], *Vestnik SPbGU. Pravo*, 2020, vol. 11, pp. 19–34. (In Russian).
4. Evropeiskaya eticheskaya khartiya ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnykh sistemakh i okruzhayushchikh ikh realiyakh (03.12.2018). [European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and the realities surrounding them (03.12.2018)], Official website of the Council of Europe. (In Russian). Available at: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (accessed 27.03.2021).
5. Talapina E.V. Tsifrovaya transformatsiya vo Frantsii: pravovye novelly [Digital transformation in France: legal novels], *Pravo. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, 2019, no. 4, pp. 164–184. (In Russian).
6. Pilipenko A.N. Frantsiya: k tsifrovoy demokratii [France: towards digital democracy], *Pravo. Zhurnal vysshei shkoly ekonomiki*, 2019, no. 4, pp. 185–207. (In Russian).
7. Larina E. S., Ovchinskii V.S. Iskusstvennyi intellekt. Etika i pravo. («Kollektsiya Izborskogo kluba») [Artificial intelligence. Ethics and law. ("Collection of the Izborsky Club")], Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2019, 192 p. (In Russian).
8. Iskusstvennyi intellekt mozhet stat' chast'yu suda [Artificial intelligence can become part of the court], ООО «Seldon Novosti». (In Russian). Available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/236296936> (accessed 28.03.2021).
9. O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Ros. Federatsii ot 10 okt. 2019 g. № 490 (vmeste s «Natsional'noi strategiei razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») [On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: The Presidential decree grew. Federation of October 10, 2019 No. 490 (together with the "National Strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030")], *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii [Collection of Legislation of the Russian Federation]*, 2019, no. 41, art. 5700. (In Russian).
10. Perspektivy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: vystuplenie predsedatelya Soveta sudei RF V.V. Momotova na plenarnom zasedanii [Prospects for the use of artificial intelligence in the judicial system of the Russian Federation: speech by the Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation V.V. Momotov at the plenary session], The official website of the Council of Judges grew. Federation. (In Russian). Available at: <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/36912> (accessed 01.04.2021).
11. Kontseptsiya razvitiya tekhnologii mashinochitaemogo prava (versiya ot 29.03.2021 g.) [The concept of development of machine-readable law technologies (version from 03/29/2021)], Website of the Skolkovo Information Center. (In Russian). Available at: <https://sk.ru/legal/automation-of-law/> (accessed 30.04.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анисимова Алина Сергеевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Российская Федерация. *E-mail: saninp@rambler.ru*

Спиридонова Милена Павловна, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Российская Федерация. *E-mail: milena.spiridonova@mail.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anisimova Alina Sergeevna, Candidate of Law Science, Senior Lecturer of the Department of Information Law and Digital Technologies of the Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. *E-mail: saninp@rambler.ru*

Spiridonova Milena Pavlovna, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. *E-mail: milena.spiridonova@mail.ru*

*Поступила в редакцию 19 мая 2021 г.
Received 19 May, 2021*